

Пожелав спокойной ночи мальчику, Вивея вышла из покоев, на секунду задержавшись у двери, чтобы послушать, не станет ли тот вставать с кровати. Убедившись, что наследник спит и не собирается куда-либо отправляться на ночь глядя, девушка двинулась в комнату отдыха прислуги, разгоняя темноту дворцовых коридоров слабым светом, исходящим от канделябра с тремя свечами в ее руке. Выждать пятнадцать минут для Лелуша не было проблемой. Лежа с открытыми глазами и глядя в потолок, он прикидывал путь до покоев принцессы Люситы, девятой и последней наследницы Викторианского престола, которая пригласила братьев и сестер к себе в комнату для ночных посиделок.

«Пока я в таком возрасте, многого мне не добиться», — размышлял Лелуш, отсчитывая минуты. — «Кроме того, я все еще не знаю, что ищу. Те сущности говорили о какой-то силе, и что за ней будут охотиться другие. Значит ли это, что искомая сила общеизвестна? В таком случае, мне нужно собрать как можно больше информации, но делать это стоит аккуратнее. Мое положение сейчас довольно шаткое, необдуманные решения могут стоить мне жизни». Лелуш не знал, что за игру задумали те сущности и что ему сулит это. Идти у них на поводу не хотелось, однако они, несомненно, обладали непостижимой для осознания силой. И их обещание... Они смогли оживить его, переместить в другой мир, при этом зная о его действиях в том мире... Могут ли они быть создателями всего сущего? Демиурги, поместившие интересную им игрушку в другой мир, с интересом ожидая результата своего эксперимента. А чтобы получить его побыстрее, предложили выполнить одно любое желание подопытной свинки, ведь что может загадать простой человек, что не сможет сделать бог? И как бы ни хотелось быть чужой игрушкой, шанс все изменить не выходил у принца из головы. По истечению нужного времени Лелуш встал, накинул халат поверх пижамы и вышел из комнаты. «Возможно, король либо кто-то из его приближенных могут знать, о чем идет речь», — размышлял парень, двигаясь к покоям Люситы. — «Однако так просто подобраться к ним у меня не выйдет». От наставницы Лелуш узнал, что его «рождение» подорвало здоровье ныне покойной королевы, что и послужило причиной такого отношения Эдмунда. Видя, как его жена ослабела, король пришел в ярость и выслал новорожденного мальчика практически на границу королевства. Однако они все равно решились на еще одного наследника, и так на свет появилась болезненная Люсита, окончательно обрушив здоровье королевы, которая скончалась при родах. Эдмунд был настолько шокирован, что даже на время забыл про новорожденную, но когда вспомнил, его гнев не заставил ждать. Спасло девочку письмо королевы, которая предположила такой исход и попросила своего мужа не причинять дочке зла и оставить ее во дворце. Король выполнил последнее желание покойной жены и проявил милосердие. Наставница считала, что король понадеялся на слабый организм девочки, который сам сделает его работу, но Люсита выжила. Прислуга рассказывала, что король практически не общался с принцессой, не уделял внимание ее обучению, а его приказы прислуге по отношению к последней наследнице были довольно тривиальны — кормить и следить. Впереди замелькал свет, и принц спрятался за одной из статуй. Гремя стальными доспехами, мимо медленно прошел караульный гвардеец, совершающий обход. Дождавшись, пока он уйдет достаточно далеко, Лелуш вышел из своего укрытия и двинулся дальше, двигаясь в темноте. Лишний свет мог бы его легко выдать. «Можно использовать гиасс и подчинить окружающих, но без общественного признания и верных мне людей воздействию гиасса придется подвергнуть слишком многих, из-за чего он может опять выйти из-под контроля. Линзы здесь еще не изобрели, так что этот вариант не самый лучший... В таком виде я не выгляжу убедительным, так что людей вокруг себя я много не соберу. Тц, и почему именно ребенком?» — сокрушался он. — «Сейчас я могу только собирать информацию. И легче всего начать с наследников. Нужно втереться к ним в доверие». Обозначив свое присутствие двумя условленными стуками в дверь, парень вошел в темную спальню, освещаемую одной единственной свечой на полу, вокруг которой собралось три силуэта. — Лелуш! — радостно произнесла Люсита, миловидная девочка лет шести с вечно завивающимися волосами, шепотом подзывая его подойти. — Ты

последний. Теперь все в сборе! В принципе, ничего особого не произошло той ночью. Обычные детские посиделки, разговоры о всяких глупостях и мечтах. Ничего, что могло бы заинтересовать Лелуша, озвучено не было, но он и не ожидал от этой встречи чего-то грандиозного. Удалось поближе пообщаться с другими наследниками, так что время зря потраченным он не считал. — ... Говорят, что в подземелье дворца бродит ненасытный упырь! — восхищенно произнесла златовласая Аурика, хитро блеснув глазами. — И что он хватает тех, кто попадется ему, а после этого несчастные уже никогда не могут увидеть солнечный свет... Люсита тихо рассмеялась, а Эрнест, щуплого вида мальчик, затрясся всем телом и даже обхватил себя за плечи. — Эрни, не бойся, — улыбнулась ему Люсита, ласково поглаживая по голове. — Аурика придумывает! Нет там никакого упыря. — А вот и есть! — возразила ей сестра. — Я сама его видела! Я докажу вам, спустившись в подземелье! — Одной идти опасно! Там ведь темно и грязно, да и на ночь глядя туда... — Неужели боитесь? — лукаво улыбнулась девочка, — Тогда идем все вместе! Лелуш практически не слушал детей, крепко задумавшись над ситуацией в королевстве. Помимо старой наставницы, он использовал гиасс еще на двух слугах и одном преподавателе, заставив тех рассказать ему о ситуации в стране. За пределами королевского дворца, как и предполагал парень, царила бедность, работоторговля и болезни. Медицина в этом мире не была общедоступна и развита, поэтому услуги цирюльников стоили недешево. Удивительно было то, как этот мир был похож на мир Лелуша и даже двигался по тому же пути. Здесь так же заправляло всем духовенство, для простых людей вера в Богиню была единственной надеждой, чем активно и пользовалась земная церковь. Слуга рассказывал Лелушу, что здесь есть своя инквизиция, часто можно было видеть суды над еретиками и ведьмами, а также над одержимыми злом, которые посещало огромное количество людей.

«Как банально...» — ...уш! Ей, Лулу! Эй! — принц не сразу понял, что обращаются к нему. — А? Что? — Так ты с нами? — требовательно посмотрела ему в глаза Люсита. — Да, конечно. — Отлично! — хлопнула в ладоши Аурика, — Тогда собираемся послезавтра. А завтра я попытаюсь достать ключи. — Ага... «Стоп, с чем я сейчас согласился?» Как и предполагал Лелуш, нужной ему информации в королевской библиотеке не нашлось. Множество старых легенд и сказок. Однако почерпнуть минимум знаний о здешнем мире ему все же удалось. Викторианское королевство находилось на севере большого материка с очень странной географией. Так как судостроение здесь плохо развито, отношения с другими континентами были совершенно не налажены. Корабли с трудом преодолевают вечно штормящие океаны, поэтому перемещение между ними здесь — очень опасное и дорогостоящее удовольствие. Материк с Викторианским королевством делили еще около десятка стран, отношение между которыми было довольно натянутым. Точнее, было сложно сказать, ведь те летописи, которые имелись в библиотеке, были с пометкой «Устаревшее». По словам старика-библиотекаря, изменения на политической карте оставались в стратегическом штабе, а все знания, которые попадали в библиотеку, в основном были неактуальными. В летописях рассказывается о продолжительных войнах, которые не затихают и по сей день, прерываясь лишь на короткое перемирие, когда ресурсы сторон подходят к концу. Причины были неизменны — где-то желание выжить, а где-то самая обыкновенная людская алчность. Никаких упоминаний о «мистической силе». Возможно, стоило спрашивать обычных людей, узнать, о чем говорят вне дворца, да и просто познакомиться с новым миром, но тут перед Лелушем встал в полный рост еще одна проблема. Он был слишком мал, чтобы самостоятельно покинуть замок, а сопровождение могло лишь все испортить. К тому же, королевской персоне запрещалось гулять где попало без охраны... которую Лелушу так и не выделили, не посчитав нужным. Вот и получается, что покинуть дворец он не может. Оставался лишь побег. Конечно, такой поступок наверняка строго наказывается, но это если о нем узнают. Принц с сомнением посмотрел на рядом идущую служанку, прикидывая вероятность того, согласится ли она его сопровождать и молчать при этом. Конечно, можно было бы использовать гиасс, но парень хотел ограничиться в его использовании, тем более служанка еще могла ему понадобиться для

других целей, так что подчинять ее волю сейчас он не планировал, склоняясь больше к тому, что сможет убедить ее. Но вот как? Она отвечает за него головой и вряд ли согласится просто так рисковать своей жизнью. — Вивея? — Господин? — тут же отозвалась девушка. — Расскажи мне про жизнь за стенами замка. Вивея заметно стушевалась. Было видно, что она не может подобрать слов. Что говорить ребенку, пускай и королевских кровей? «Ей не говорили, как надо вести себя в таких ситуациях? Хотя это вполне логично, да и сама она еще молодая и неопытная. Так даже лучше». — Ну-у... она нелегкая. Люди там много работают, чтобы обеспечить своих родных едой и одеждой. За стенами замка постоянно идет борьба за выживание, и прежде чем вы туда отправитесь, вы должны многому научиться. — Люди много работают... а зачем? Им не хватает еды? — с детской непосредственностью спросил Лелуш. Для ребенка, особенно из обеспеченной семьи, подобное должно быть непонятно, чем он и воспользовался, надеясь узнать реальную обстановку. — Да, мой господин, — сдержанно ответила служанка, опустив глаза. Девушка о чем-то задумалась. — Сейчас тяжелое время, многим не хватает сил на работу, а кому-то не хватает получаемых за работу денег. — Но почему тогда те, кто живут в замке, и его гости не выглядят голодными? Им хватает еды? Они много работают? Если им хватает, тогда почему они тогда не делятся с другими? Казалось бы, обычный детский вполне логичный вопрос, на который, впрочем, очень сложно ответить. Ожидаемо, Вивея помрачнела. Естественно, она, как и многие другие, задавались похожим вопросом. — Дело в том, что... — она снова замолчала, не зная, что сказать. Пускай она и обычная служанка, но следить за языком все равно обязана. Не может ведь она сказать, что такая яма между обычными людьми и аристократами поддерживается намеренно и что последним, в общем-то, плевать на первых. — Это сложный вопрос, господин. Я простая прислуга и не смогу точно вам объяснить... — Тогда давай сами посмотрим! Отправимся в город! — хлопнул в ладоши принц, перебивая девушку. — Что вы, мой господин! Вам нельзя покидать территорию дворца... — Вивея, я ведь будущий король, и я должен знать, чем живут и дышат мои подданные. Невозможно сделать всех счастливыми, не видя и не слыша их, — Лелушу стоило огромных усилий уместить сложную мысль в простых словах. Все же, ребенком быть трудно! — Давай выберемся в город, прошу тебя! Никто не следит за мной, и если я покину замок, об этом никто даже не узнает! Я просто переоденусь и все!

Насколько Лелуш знал, прислуга могла спокойно покидать замок, отправляясь за припасами и прочим. У многих там были семьи, кто-то ходил туда отдыхать, запрета на это не было. Про свою маскировку он не беспокоился — его еще мало кто знал в лицо, а городская стража и простолюдины не знали его вовсе. Даже если бы он вышел в своей обычной одежде, его бы приняли за обычного сына аристократа или богатого горожанина. Смешно, но сейчас единственное доказательство его статуса — маленький перстень с королевской символикой. Его доводы оказались убедительными. Девушка замаялась, видимо, пытаясь выбрать правильное решение, после устало выдохнула и согласилась. Первый «выход в свет», на взгляд Лелуша, был спланирован и осуществлен так, будто это был не побег из замка, а стратегически важное проникновение на особо охраняемую территорию с возможностью летального исхода более 90%. Такой подготовке могли бы позавидовать разведчики из спецслужб его мира. Лелуш даже задумался, а не была ли Вивея в прошлом профессиональным шпионом и диверсантом. Дворец они покинули, никем не замеченные, посреди дня. Хоть принц и был замаскирован под обычного лакея, но девушка все равно выбирала такие маршруты, при которых они избегали контакта со стражей. Пусть и никто бы не заподозрил в нем члена королевских кровей, но, видимо, служанка решила перестраховаться. Время было выбрано тоже не случайное — урок по фехтованию. Все, кто хоть немного знал Лелуша, могли наверняка сказать, что сейчас он прячется где-то во дворце, в то время как его верная камеристка пытается его отыскать. Их отсутствие в данный момент попросту никто не заметит. Город за стенами дворца впечатлял. Большой кипящий жизнью муравейник, со спешащими муравьями. Людей было много, шла бойкая торговля и рабочий процесс, повсюду раздавались крики и споры. Также время от

времени среди людей мелькали дети-подмастерья, спешащие по поручениям взрослых, так что на Лелуша никто не обращал внимания, принимая его за одного из них. Как объяснила Вивея, в городе полным ходом шла подготовка к весеннему фестивалю, собирающему в столице королевства огромное количество желающих хорошо развлечься и, заодно, поторговать. Лелуш внимательно осматривал людей и торговцев, рассматривал их товар и одежду, оценивал местную архитектуру и достопримечательности. Этот мир уже владел навыками первой грубой резьбы и даже тонкой обработки металлов, однако кое-что удивило принца. Во дворце на крепостных стенах размещались самые настоящие пороховые пушки, и у некоторых гвардейцев Лелуш видел очень грубые образцы ручных огнестрельных ружей, называемых в его родном мире кулевринами. Несмотря на то что в Викторианском королевстве было известно о пороховом оружии, оно не пользовалось большим спросом — городская стража была вооружена обыкновенными стальными мечами и алебардами, у торговцев ружей в продаже не имелось, зато имелись всевозможные арбалеты и луки. Ответ подсказал крепкий кузнец, отдыхавший на улице, вблизи своей лавки. Как оказалось, местным аналогом пороха является некий измельченный в крошку лебриум. Как понял принц, это был какой-то местный минерал, который сложно добывать и обрабатывать. Недавно ученые выявили, как с помощью температурной обработки и добавления некоторых химических смесей, стало возможно получить эффект горения. Полученный таким образом многокомпонентный аналог пороха имел куда более сильные зажигательные и разрушительные свойства. Из-за трудоемкого процесса создания этой крошки и высокой прочности исходного минерала, огнестрельное оружие практически не использовалось. К его относительной огневой мощи и дороговизны каждого выстрела также добавлялась длительная перезарядка, вытеснившая его из вооружения армии королевства. Конечно, с развитием технологий добыча и обработка лебриума станет проще, но на данный момент ситуация именно такая. На центральной площади, которую они посетили позже, практически не было торговых лавок, в основном здания были отведены под различные гильдии и торговые площадки, где шла бойкая торговля и обмен. Также Лелуш заметил первые банки. Основными клиентами там были важного вида торговцы и аристократы. Аристократы здесь были неприкосновенны, по крайней мере, так показалось принцу. Чаще всего их появление сопровождалось большим количеством телохранителей, надменностью во взгляде и пафосом каждого действия. Перед ними расступался простой люд, им услужливо улыбались мастера и рабочие. Их боялись. Где-то часа через два сопровождающая Лелуша девушка занервничала, и пришлось возвращаться, но принц все равно остался доволен. «Не стоит рисковать лишний раз, я еще успею посмотреть на город. Для первой вылазки вполне неплохо, но думаю, что стоит посетить в следующий раз промышленный район и местное гетто. Хотелось бы побольше узнать о местной аристократии, кто чей друг и чем дышит. Мне катастрофически не хватает информации...» — Как ты думаешь, — обратился мальчик к рядом идущей служанке. — Почему некоторые люди стоят выше других? Почему считается, что чем выше происхождение человека, тем больше ему позволено? Девушка задумалась. Сейчас было свободное время между занятиями, и они прогуливались по небольшому дворцовому парку. Теплый ветерок слегка шелестел кронами деревьев, а солнце закрывали невесомые пушистые облака. Это была любимая погода для Лелуша, и сейчас ему больше всего хотелось где-нибудь прилечь и вздремнуть. — Потому что его боятся? — попыталась подобрать правильный ответ девушка. — Страх. Ты права, Вивея. Чем выше твоё положение в обществе, тем больше тебя боятся. Даже не самого тебя, а твоих возможностей. Силы. Связей. Верных тебе людей. Такое положение вещей даёт неприкосновенность аристократам, ведь с ними не хотят связываться стражники, судьи боятся за свои жизни и жизни своих родных, ведь стоит вынести неугодный аристократам приговор, помешать их планам, как тут же становишься неудобным. Не кажется ли тебе это не справедливым?

— Я... господин, простите, я простая слуга, я не могу рассуждать на такие темы... — Человек

рождается свободным, — продолжил Лелуш, усмехнувшись, — но прежде, чем он осознает эту свободу, социум надевает на него цепь. Законы, положение, титулы — все это сковывает сознание, забивает голову и не дает понять одну простую истину — эти оковы иллюзорны. Кем бы ты ни был, в любой момент ты можешь сбросить эти оковы и пойти против системы. Девушка опасливо посмотрела на молодого принца. Для ребенка, пускай и королевских кровей, он рассуждал очень по-взрослому. И эта тема... Вивея огляделась по сторонам. Кроме них в парке никого больше не было. Свидетели подобного опасного размышления Лелуша могли бы навлечь проблем. — Но если кто-то осмелится пойти против... системы, то его строго накажут, — осторожно подбирая слова, возразила она. — Любого восставшего против короны или устоявшихся сословий ждет неминуемая смерть. Простые люди не в силах противостоять рыцарям королевства... — Ты права, — улыбнулся ей мальчик. — Порядок внутри королевства поддерживается законодательной властью и ее представителями, которые следят за соблюдением законов. Однако люди часто забывают, что они и сами являются частью системы. Король, аристократы, армия — это лишь часть большого организма. Эта часть отвечает за управление населением страны, на котором все и держится. И если руководство не справляется со своей задачей, рано или поздно народ восстает... Без народа власть ничего не стоит, Вивея. После того, как девушка погасила свечи и покинула покои, Лелуш принялся собираться. Люсита, Аурика и Эрнест скоро должны будут собраться в покоях его младшей сестры. О встрече напомнила Аурика, поймав мальчика после занятий. Принц так и не понял, что задумала златовласая непоседа, но ему был дан четкий указ — собраться, как в поход. Для озвученного приказа отлично подходил комплект для занятия фехтованием. Легкая, но прочная одежда из плотной ткани и эластичной кожи. «Хоть для чего-то сгодится», — хмыкнул Лелуш. Одежда отлично подходила для ночной вылазки. Она не имела пестрых цветов, в ней можно было отлично прятаться в многочисленных тенях дворца, не боясь выдать себя на темном фоне, чем принц активно пользовался. Будь его воля, он бы всегда ходил в подобной одежде. «Мой статус — настоящее проклятье! Постоянно следить за имиджем не сложно, но вот не иметь при этом возможностей выбраться наружу да банально быть не в курсе происходящих событий неприятно. Меня не воспринимают всерьез». В этот раз Лелуш пришел первым. Тепло поздоровавшись с Люситой, мальчик затеял незатейливый разговор, чтобы разбавить ожидание. Девочка отдаленно напоминала ему Нанали, хотя различия были большими. Люсита была такой же ненужной, неудобной короне персоной, которая была необходима лишь в качестве разменной фигуры. От нее это не скрывали, но ее это ничуть не смущало. Удивляло Лелуша и то, как спокойно девочка относилась практически ко всему. Люсита была добродушным и отзывчивым ребенком, причем умным не по годам. Хоть король и не тратил больших сил на ее обучение, выделив ей абсолютно посредственных преподавателей, мальчик отметил высокую эрудированность маленькой принцессы. Лелуш и сам не заметил, как стал больше времени проводить с новой младшей сестрой. Ему нравилось с ней обсуждать многие вещи, не боясь при этом хоть как-то выдать себя. Люсита с детской непосредственностью рассуждала на взрослые темы, порой, раскрывая их с такой неожиданной стороны, отчего мальчику приходилось пересматривать некоторые свои взгляды. Носила ли девочка розовые очки, или же это все была искусная игра, маска, за которой она прятала свое истинное лицо, Лелуш понять не мог. Увлеченный беседой, он и не заметил, как оставшиеся наследники собрались в комнате. Обговорив план действий, они выдвинулись к спуску в подвал дворца. Оказалось, что под стенами замка располагался целый комплекс из служебных помещений, складов, кладовок, комнат прислуги и прочих полезных помещений. — Но есть и закрытая часть подземелья, — заговорщицки прошептала Аурика, доставая из кармана связку ключей. Щелкнул металлический замок, и железная решетка дверей со скрипом открылась, открывая детям путь в неосвещенный каменный туннель, покрытый паутиной и пылью. — Говорят, что там находится темница, тайные помещения, забитые секретными знаниями и сокровищами! И именно в этой части подземелья бродит ненасытный упырь! — Не такая это и большая тайна, раз ты о ней узнала, — тихо хихикнула Люсита, отчего

затейница похода покраснела. Напряженный всю дорогу Эрнест тоже слегка улыбнулся, видимо, поняв, что сестра все выдумала и упыря не существовало. — А вот и нет! — возмутилась девочка, недовольно топнув ножкой. — Я случайно подслушала разговор служанок. Им запрещено посещать эту часть подземелья! Они говорили, что там бродит страшное нечто, но я-то знаю, что это упырь! Я читала старые легенды замка, вот! — Не проверим — не узнаем, — решив не портить отношения с Аурикой, Лелуш решительно двинулся в глубь темного коридора, освещая свой путь масляной лампой. Сделав пару шагов, он обернулся и вызывающе спросил: — Или испугались? Глаза Аурики озорно загорелись, и она поспешила за братом. Следом за девочкой отправились и Люсита с Эрнестом, который нес вторую лампу. Приключения начались. Не то чтобы Лелуш горел желанием поиграть в археолога или исследователя, но идея обследовать сеть подземных сообщений показалась ему интересной. Естественно, он не ожидал найти здесь спрятанные сокровища и тайны королевской семьи, а уж тем более древнего упыря. Скорее всего, данное крыло подземелья замка просто не использовалось, о чем говорила простота проникновения. Ключи златовласая принцесса стащила у старшей из прислуги, а это уже о многом говорит. Нет тут никакой тайны, просто большая площадь неиспользуемого пространства, запертая из-за ненадобности. Но именно это и было интересно юному принцу.

Помещения не были полностью заброшенные. На полу виднелись многочисленные следы ног, в некоторых комнатах часть пыли была будто стерта кем-то. Здесь явно бывали люди. «Хотя что им тут делать?» — осматривая редкие коробки с хламом, пустые шкафы и старую мебель, дети медленно исследовали заброшенное крыло. Ничего из того, что могли бы использовать слуги, Лелуш не увидел. Да и по оставленным следам можно было сказать, что отсюда никто ничего не уносил. Спустя полчаса ходьбы по пустым коридорам было принято решение возвращаться. Наследники заметно утомились. Хотя они и никого не встретили, заряд эмоций был получен. — Пошлите назад? — Люсита поежилась от очередного пронизывающего сквозняка. — Тут нет никого кроме крыс! — возмутилась Аурика, злобно стукнув рядом стоящий ящик. Послышался испуганный писк, и маленькая быстрая тень выбежала из-за ящика и скрылась во тьме коридоров. — Возможно, нам просто не повезло, — Лелуш предпринял попытку успокоить сестру, но тут за стеной послышалось чье-то постанывание. Глаза девочки загорелись. — Вот он! — принцесса провела рукой по каменной стене, а после посмотрела вперед. — Там должен быть поворот в соседний коридор. Скорее! Когда дети добрались до предполагаемого места звука, там оказалось пусто. — Он точно был здесь! — Аурика показала на следы на полу. Рядом с ними виднелось несколько мокрых пятен. — Страшно... — испуганно прошептал Эрнест, осматривая коридор, держа перед собой лампу. Сделав пару неуверенных шагов назад, он уткнулся в Люситу, отчего тихо ойкнул. Его руки задрожали еще сильнее. «Скорее всего, это кто-то из прислуги. Или, может, это стражник?» — про себя подумал Лелуш, осматривая следы внимательнее. Их владелец носил обувь, а мокрые пятна ничем не пахли. — «Что он здесь делает? Обход? Какое-то поручение? Но почему ночью? Скорее всего, есть еще один вход, по которому он сюда проник, ведь если бы он прошел через нашу дверь, то быстро догадался, что по подвалам кто-то шастает. Стражи я все еще не вижу, а это значит, что второй вход действительно существует». Сзади, из темноты, послышался скрежет и унылое завывание. Дети дружно обернулись на шум, осветив темный участок двумя лампами. Раздался еще один пугающий стон, и во тьме стал различим человеческий силуэт. Он стоял как-то криво, опершись одной рукой на стену. Вторую руку он протянул в сторону испугавшихся ребят. — Упырь! — Бежим! — А-а-а-а! С диким визгом, дети бросились бежать. Плутая по бесконечному лабиринту темных коридоров, они истошно кричали. Лелуш бежал молча, пытаясь сохранить дыхание. К его стыду, даже слабая Люсита держалась уверенней. «Ну вот, нарвались на кого-то из слуг, приставленных наблюдать за этим местом», — с досадой подумал мальчик, уловив позади убегающей группы тяжелые шаги. Их преследовали. Дети закричали еще истошнее. — «Так он еще и вдрызг пьяный! Как такое вообще возможно?! Этот придурок совсем головой не

дорожит — пить при исполнении обязанностей? И ведь не отстаёт». Рядом что-то мелькнуло и пропало из виду. Почуввав неладное, Лелуш обернулся и увидел, как златовласка растянулась на полу, запнувшись об выступ в полу. Тихо выругавшись, он подбежал к девочке и, поставив рядом с ней масляную лампу, помог встать с пола. У девочки текли слезы, а руки оказались ободраны до крови. Совсем близко раздался очередной жуткий стон. — Бежим! — подняв лампу с пола, он подставил плечо сестре. Бежать стало сложнее, но оставить хромающую затейницу нерадивому охраннику он не собирался. Люсита и Эрнест не заметили потери и убежали вперед, скрывшись из вида парочки. Спустя несколько поворотов Лелуш понял, что не знает, где они. Место оказалось незнакомым, и он не знал, как отсюда выбраться. Завернув за очередной угол, беглецы уперлись в тупик. Сразу за поворотом была небольшая ниша, до потолка заставленная дырявыми бочками. В паре метров от них послышался стон преследователя. Аурика заплакала, упав на пол. — Все будет хорошо, доверься мне! — попытался успокоить ее Лелуш, ласково погладив по голове. — Просто держись за мной, он тебе ничего не сделает, обещаю! Из темноты появился шатающийся силуэт, направив на него свет лампы, принц спокойно выдохнул. Как он и думал, это был никакой не упырь. Судя по неряшливо надетой одежде, это был слуга. Когда мужчина возник в свете лампы, девочка за спиной Лелуша завизжала и закрыла лицо ладошками. В левом глазе мальчика загорелся гиасс. — Лелуш Викторианский повелевает — уйди прочь! Однако ничего не произошло. Мужчина все также продолжал медленно приближаться, постанывая и вытягивая свои руки в сторону парочки. «Что? Мой гиасс не сработал?! Почему? Потому что он слишком пьян? Черт, что теперь делать? Сражаться?» — Лука! Лука, где ты? За спиной преследователя, в темноте коридора загорелся еще один источник света. Мужчина нерешительно замер и обернулся, вслушиваясь в слова неизвестного. Через несколько секунд Лелуш увидел невысокую женщину в белом фартуке.

— Ваше Высочество! — женщина облегченно выдохнула. — Господин Лелуш, вы в порядке? Ох, госпожа Аурика... О Богиня! Лука, ты напугал принца и принцессу! Женщина уверенно оттолкнула постанывающего мужчину в сторону и глубоко поклонилась наследникам. — Простите, пожалуйста, Лукьяна. Лука живет в этом крыле подвала и присматривает за ним, но он у нас болезненный и слаб умом, поэтому и ведет себя так странно. Лелуш посмотрел на слугу. Теперь он смог его подробнее разглядеть. Пустой, ничего не выражающий взгляд белесых глаз, приоткрытый рот, из которого капала слюна, неестественная стойка. — Он слеп? — мальчик помог встать все еще всхлипывающей сестре. — Да, мой господин. А еще немой. Поверьте, он не желал вам ничего плохого, просто он не умеет иначе. Скорее всего, он бы просто вывел вас к выходу, он здешний лабиринт знает наизусть. Лука хороший, он никогда и ни на кого не нападал. Услышав свое имя, мужчина активно закивал, что-то угукая. Женщина представилась Матильдой. Она была старшей из прислуги и руководила остальными. Когда женщина вывела их наверх, Лелуш и Аурика вопросительно уставились на ожидающего их Эрнеста. — А где Люсита? — спросила девочка уставшим и испуганным голосом. Глаза ее брата удивленно вытянулись. — А я думал, что она с вами... Сюда я прибежал один. — Черт, она осталась там одна! — прошипел Лелуш. — И у нее не было лампы! — Ваше Высочество, не волнуйтесь, мы быстро ее найдем! — решительно произнесла Матильда, направляясь обратно к спуску. — А вам стоит вернуться в свои покои...

Оставшись одна, Люсита сползла по стенке и тихо заплакала. Она не смогла угнаться за Эрнестом, а вскоре поняла, что еще и заблудилась. Где-то вдалеке слышался стон и грохот шагов, но вскоре и эти звуки стихли, оставив девочку наедине с пугающей тишиной темного подземелья. Немного успокоившись, она неуверенно встала и двинулась на ощупь, внимательно вслушиваясь в звуки и стараясь не всхлипывать. Было очень страшно, но еще

страшнее было остаться здесь одной навсегда. Медленно шагая в темноте, Люсита пыталась вспомнить дорогу назад, но за время своего путешествия они столько раз поворачивали... Она быстро запуталась. Решив положиться на старшую сестру и братьев, она следовала за ними. Откуда она могла знать, что все получится именно так? «Мы бросили Лулу и Рикку», — шмыгнув носом, девочка замерла, вспоминая момент побега. Когда она обернулась, то увидела, что Лелуша и Аурики нет, хотя они должны были бежать следом. — «Нам стоило за ними вернуться... но мне было страшно... Это наказание за мою трусость?» Девочка не знала, сколько она так блуждала по бесконечным темным развилкам. Несколько раз она поднималась и спускалась по каменным лестницам, но выхода так и не нашла. Она сильно устала, хотелось спать и есть, тело трясло от холода. Люсита продолжала идти вперед, словно под гипнозом, и не сразу обратила внимание на едва заметный лучик света. Встрепенувшись, она начала быстро приближаться к источнику света. На ее пути встала каменная стена с небольшим отверстием невысоко над полом, из которого и исходил едва заметный свет. С надеждой прильнув глазом к нему, девочке предстала странная картина. За стеной находилась маленькая каменная каморка, находящаяся в полумраке, с одной решетчатой стеной, за которой потрескивал одинокий факел. «Камера темницы!» — догадалась принцесса, осматривая комнату сквозь небольшую щель. Посреди камеры сидела хрупкого вида девушка, от которой по полу тянулись металлические цепи. Пленница повернула голову и посмотрела прямо на Люситу. В тусклом свете, девочка разглядела на запястье пленницы странную татуировку в форме летящей птицы.

<http://tl.rulate.ru/book/59834/1538489>